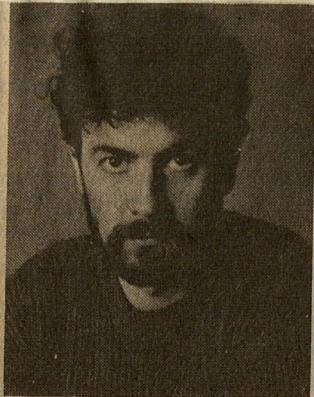

ТРИ КОПЕЙКИ НА КУЛЬТУРУ

Молодежь Азербайджана. - Баку. - 1991. - 24 дек.

Шамиль Наджафзаде, выпускник художественного факультета ВГИКа, художник-постановщик четырех фильмов: «Джин в микрорайоне», «Экзамен», «Руки Афродиты», «Диверсия». Он обладает удивительной способностью синтезировать индивидуальное восприятие жизни посредством мультипликации, что удачно воплотилось уже в первом анимационном фильме «Новогодняя история». А мультипликационный фильм «Посвящение» — авторская работа Шамиля — был удостоен особого приза «Ормуз» на салютировавшем в сентябре этого года бакинском кинофестивале. Сегодня Шамиль Наджафзаде — гость «Молодежки».

«Оберхаузен»... «Крок»... Праздничный фейерверк дней минувших. Ожидание следующих международных престижных. И неожиданно в потоке информации мелькнуло: В Баку состоится I кинофестиваль «Взгляд с Востока».

— Мечта сбылась! Родился новый фестиваль?

— Фестиваль, фестивалей! Это было давно и... А если серьезно, то на мой взгляд, побывав на трех международных, я мог сравнить, — нам, вопреки многим трудностям, удалось сконцентрировав все свои возможности, сделать его насыщенным и интересным.

— Праздник — это всегда прекрасно! И так не хочется вспоминать о проблемах.

— Но, увы, нельзя вечно надеяться, рассчитывать лишь на альтруизм людей творческих, преданных искусству.

— Кто же финансировал «Взгляд с Востока»? Кто материально поддержал ассоциацию «Харай», задумавшую этот фестиваль?

— Признаться, мы планировали провести «Взгляд с Востока» только в следующем году. Но когда в конце августа официально было зарегистрировано объединение молодых азербайджанских кинематографистов «Харай» и «Азвидео» согласилось взять на себя все расходы, мы решили не упустить шанс и... рискнуть. Мы заложили первый камушек, основу. И я не уверен, что этими же силами сможем провести фестиваль в следующем году. Мощные спонсоры, заинтересованные организации, люди, которые любят кино — вот, что необходимо, чтобы «Взгляд с Востока» стал традицией в Азербайджане.

— Шамиль, а что если попытаться охарактеризовать азербайджанский кинематограф... В каком состоянии находится сегодня азербайджанское кино?

— А в каком состоянии находится наша культура? Государство любой цивилизованной страны заинтересовано в достаточно высоком культурном уровне своего народа. И помимо меценатства, покровительства частных компаний, отдельных лиц, государственная программа, еще раз подчеркну, цивилизованной страны, предусматривает выделение солидных дотаций, обеспечивающих нормальный процесс развития культуры.

Но поскольку теперь уже бывший Союз распался и экономически, и политически, первое, что было пущено на пресловутый хозрасчет, и в этом сказались очередной бред большевизма — это культура.

Искусство обрели на нищенское, полуголодное существование, сказав: «Иди и корми себя сам!».

С моей точки зрения — это шаг, несправедливый, абсурдный, назовите его как хотите, можно оправдать лишь одним: у нашего государства нет денег, и, не только на культуру. Как говорится — быть бы живу.

— Но культура не очень-то и прибыльная сфера вложения капитала. Ощутимых дивидендов она, увы... не приносит. А единственной мерой ценностей и значения служит уровень культуры народа.

— А разве этого мало?! Разве это можно считать второстепенным?! И вот какой парадокс. Именно наша держава, громко, на весь мир, заявившая: «У нас есть своя культура!» Практически не финансировала ее, никогда всерьез не задумывалась над сохранением национальных богатств своего народа.

И быть может, крах целой империи и страдания тысяч людей исходят прежде всего от нашей дикости, элементарного невежества. Отрекшись от Бога, мы не обрели другого божества. Хуже, культура превратилась в своего рода диктат власти, не стала духовностью народа, не заменила ему Бога.

— Разумеется, простому обывателю, ежедневно сталкивающемуся с кучей унижающих достоинство человека проблем, сегодня просто не до искусства. Грустно. Это наша беда. Не раз на-

блюдала, как опускаются руки у человека, потерявшего надежду.

— Но знаешь, если честно, в принципе, не государство и не сам строй определяет подлинное состояние искусства. Хотя надеюсь, традиция меценатства — не стоит говорить, что значит одно имя Зейналабдина Тагиева, — присущая нашему народу, возродится.

— Вообще-то искусство, это прежде всего, я считаю личность, концентрирующая в себе нечто исключительное, незаурядное, стимулирующее сотворение красоты.

— Вернемся к азербайджанскому кино. Хозрасчет, самостоятельность... Поначалу это настораживало, пугало: как продержаться, не проговорить? И, казалось бы, выход был найден — коммерческое кино, да?!

— Ну, во-первых, коммерческое кассовое кино — это не обязательно плохое кино. Я считаю, что у нас может и должно быть разное кино, рассчитанное на разных зрителей. Но единственным критерием, предъявляемым к ним — высокий профессиональный и художественный уровень. А мы ринулись, голыми руками снимать коммерческое кино, используя, в основном, опыт запада. И сейчас, поначалу в этом сложно было разобраться, — выясняется, что мы не в состоянии, и никогда не сумеем снять так, как это снимают американцы.

— Дилетантство, разумеется, не лучший выход из положения и грубая имитация, порой, грозит обернуться нелепым и смешным подражанием. Может, остановить американцам их боевики, французам их нежную эротику, а самим...

— А самим снимать то, что, кроме тебя никто не умеет снимать и никогда не примет. Ведь интересно всегда то, что незнакомо, оригинально, со своей изюминкой. У нас же есть фильмы — «В одном южном городе» Э. Кулиева, «День прошел» А. Бабаева, «Хлеб поровну» Ш. Махмудбекова. А наш классический кинематограф «Кяндилляр» С. Марданова «Аршин мал алан» Р. Тахмасибова, «О олмасын, бу олсун» Г. Сеидзаде, — история нашего народа, впитавшего в себя своеобразие и колорит Востока.

И только в этом случае можно рассчитывать на успех, признание даже западного зрителя.

— Шамиль, из нашего диалога читатель может сделать вывод, что эти проблемы не разрешимы, что у нашего кино нет будущего и, пожалуй, только мультипликация на этом фоне выглядит чем-то радужным, светлым.

— Это не так. Проблем в анимационном кино, заявившем во всем мире как глубокий серьезный жанр кинематографа не меньше. Но молодые талантливые мультипликаторы — Эльчин Ахундов («Зеркало»), Вахид Талыбов («Однажды где-то», работают, снимают, словом, не унывают. Идут съемки Арифа Магеррамова над фильмом «Гаравелли»-II.

И, со слов Николь Соломон, Генерального директора АСИФА фильмы, удостоенные призов и дипломов, демонстрировавшиеся на «Кроке», могут с успехом конкурировать с западными лентами.

— А что тебя лично заинтересовало в мультипликации?

— Мультипликация позволяет мне, как художнику, раскрепоститься, наиболее полноценно материализовать свой замысел. Это почти уникальная возможность выплеснуть на экран то, что ты придумал и нарисовал.

— Шамиль, над чем работаешь сегодня?

— К сожалению, никак не удастся закончить съемки документального фильма.

О чем снимаю? О том, какими были мы раньше. Через выцветшие фотографии, пожелтевшие снимки пытаюсь передать состояние души людей, живших в начале века, их духовный мир.

А в папке лежит сценарий мультфильма «Зерно». Надеюсь с нового года «запуститься».

А. ЛЕИЛА.